

«Вакадзима-тян, давай вместе пообедаем!»

На следующей неделе, в художественной комнате, в тот миг, когда Йоко произнесла эти слова, атмосфера в помещении изменилась.

Кто-то перестал водить кистью и поднял голову. Кто-то украдкой взглянул и продолжил усердно рисовать. Кто-то делал вид, что ничего не происходит, но насторожил уши. Реакции были разными, но каждый прекрасно понимал значение слов «Йоко приглашает Кохару на обед».

«Эм, я...»

«Не скромничай! Иногда я хочу пообедать с милой кохай, вот же! Давай, старшая сестра угостит тебя соком!»

«Э? А, э-э-э!?»

Что и говорить, характер Йоко действительно не сравнится с моим. Если бы я попыталась поступить так же, это выглядело бы настолько неестественно, что все сразу поняли бы, что это наигранно. К тому же, если бы я пригласила Кохару, она бы сразу же отказала.

Игнорируя ответ Кохару, Йоко сразу же обращается ко мне: «Всё же нормально, Сиори?» Я покорно киваю: «Да-да». Сохраняя видимость того, что именно она пригласила Кохару, она забирает с собой растерянную кохай, и мы, как обычно, направляемся в кабинет школьного совета.

«Ну что ж, пойду куплю обещанный сок. Вакадзима-тян, какой напиток будешь?»

«Нет, спасибо, не нужно».

«Если не выберешь, то принесу печально известный кукурузный сидр, который многие считают ужасно противным».

«...Тогда капучино, пожалуйста».

Я сама не пробовала этот напиток, но в нашем школьном автомате продают сидр со вкусом кукурузного супа. По словам одной из моих одноклассниц, которая рискнула попробовать его на спор, это просто кошмар: вкус кукурузного супа, который должен быть нежным и сладким, здесь усилен за счёт газирования и добавления искусственной сладости. Видимо, дурная слава этого напитка прочно закрепилась даже среди первокурсников.

Итак, Йоко ушла, и мы с Кохару остались одни. Конечно, это тоже было частью нашего плана.

Я попросила её об этом, потому что если бы Йоко осталась, Кохару продолжала бы изображать из себя милую кохай. Похоже, Кохару это тоже понимает — она сидит с кислым выражением лица и старается не смотреть в мою сторону.

«Боишься, как отреагирует Симамото-сан, если узнает, что ты пообедала со мной?»

Тихий обед — это тоже неплохо, но тогда теряется весь смысл приглашения. Я задаю этот вопрос с намёком на подстрекательство, и морщинка между бровями Кохару слегка углубляется.

«...Это ведь Сугимура-семпай предложила пригласить меня, не так ли?»

«Ага, как я и думала, ты догадалась. Я старалась быть тактичной. Или лучше было пригласить тебя напрямую?»

«Нет, с Йоко-семпай было лучше. Сугимура-семпай и так в центре внимания».

«Хоть и против моей воли. Но я не думаю, что это плохо... Разве твоя обожаемая Симамото-сан не могла бы быть чуточку более чуткой?»

Кохару не обиделась и не согласилась. Её рот искривился, но она ничего не ответила. После небольшого колебания она со вздохом произнесла: «Думаю, она как раз и читает атмосферу».

«В каком смысле?»

«Аой-тян умеет читать атмосферу вокруг и сама её создавать. Поэтому она точно знает, до каких пределов может позволить себе вести себя свободно».

«А, понятно. Действительно, кроме меня и тебя, кажется, никто не испытывает неприятных чувств из-за нынешнего поведения Симамото-сан... То есть, ты любишь её, даже зная о таком её характере?»

Между беззаботной непосредственностью и бесцеремонностью есть тонкая грань. Пока к тебе относятся хорошо, тебя будут считать беззаботной и непосредственной. Но стоит появиться малейшему негативу, и тебя сразу же назовут эгоисткой или бесцеремонной.

То, что она сама это осознает, впечатляет. Но мне кажется, что в её поведении есть какая-то хитрость и расчётливость, что не очень приятно.

«Это не ваше дело. Я знаю об Аой-тян много — и хорошее, и плохое».

«Верно, прости».

«Не стоит. Лучше скажите, зачем вы пригласили меня на обед?»

Как ответить на вопрос «зачем»? Если я скажу, что пригласил её, потому что она выглядела одиноко, не разозлится ли она снова и не скажет ли, что это не моё дело?

«Из жалости? Пожалели, что я одна обедаю? Или подумали, что в этом есть и ваша вина, и почувствовали ответственность?»

Ах, она всё правильно поняла.

Что ж, это вполне объяснимо в такой ситуации.

«Да, такие чувства тоже были. Прости».

«Вы сегодня слишком часто извиняетесь. Всё в порядке».

«Не то чтобы жалость... Просто мне не нравится видеть кого-то одного. Мой дорогой друг тоже когда-то прошёл через период изоляции... Невольно возникают параллели».

Нельзя сказать, что эти чувства совсем не были, но я не настолько добра и отзывчива, чтобы заводить разговор с кем-то только из-за них.

Услышав это, Кохару понимающе кивнула: «А, понятно».

«Это та девушка, что была с тобой раньше?»

«Да. Сейчас с ней уже всё в порядке».

«Вот как... Даже будучи такой красивой и умной, чтобы учиться в Цубакигаока, с ней такое случалось».

«Э? Ты знала, что она учится в Цубакигаока?»

«Я несколько раз видела её в поезде, когда она ехала в школу вместе с Сугимура-семпаем, и они казались такими близкими».

«А-а...»

Вот как обстоят дела.

Если Кохару видела меня, то и Аой, вероятно, тоже в курсе. Я рада, что она не подошла ко мне, когда я была с Сарой.

Кажется, Сара не очень хорошо относится к Аой, и я бы не хотела, чтобы они пересекались в будущем, если это возможно.

«Аой-тян вам завидовала... И я тоже завидую».

«Э?»

На мгновение мне показалось, что мне сделали признание, но это, конечно, не так. Я внимательно смотрю на Кохару, ожидая продолжения и понимая, что она имеет в виду. Её обычно серьёзное выражение лица сменяется легкой печальной улыбкой.

«Я завидую вам, семпай, и той девушке. Вы красивые, умные, у вас есть друзья, которые дорожат друг другом. А я и внешне, и оценками обычная, и с Аой-тян всё так...»

«Спасибо. Но Вакадзима-сан, вы тоже милая».

«Лесть не нужна».

Я считаю, что и я, и Сара обладаем приятной и правильной внешностью. Но и Кохару тоже весьма очаровательна.

Если провести аналогию, то это всё равно что сравнивать нежные цветы, такие как маргаритки и ландыши, с розами или лилиями. Было бы самонадеянно утверждать, что мы похожи на розы или лилии, но в целом мы представляем собой совершенно разные типажи.

Кажется, у Кохару не так много уверенности в себе. Я заметила это ещё тогда, когда хвалила её рисунок — возможно, у неё заниженная самооценка.

«Оставим в стороне историю с Симамото-сан, но я искренне считаю, что вы милая, Вакадзима-сан. И характер у вас хоть и колючий, но в этом-то и прелесть».

«Семпай, вы мазохистка?»

«Как грубо!.. Вчера, увидев, как вы рисуете, я подумала, что хочу с вами подружиться».

Вчера, хотя я и предложила Йоко пригласить Кохару, на тот момент я ещё сомневалась,

насколько глубоко хочу вовлекаться. Размышляя о недостатках сближения с Кохару, я думала, что, возможно, лучше было бы не приглашать её.

«Может быть, вы считаете, что в произведениях отражается личность?»

«Конечно, нет, это же так стыдно! Разве не часто бывает, что авторами шедевров являются чудаки? Это моё личное мнение, но я считаю, что личность проявляется в подходе к рисованию, а в произведении отражается любовь к нему».

Скорее, это можно описать как её стиль рисования.

Её манера тщательно подбирать цвета, проверять их на другом листе перед нанесением, многократно перепроверять и аккуратно завершать работу выдавала её искреннюю и скрупулёзную натуру.

Кроме того, хотя картина ещё не закончена, в ней уже чувствовалась любовь к объекту изображения.

Любовь к произведению передаётся удивительно хорошо. Из опыта прочтения множества додзинси в прошлой жизни я поняла: даже если работа о любимой паре выполнена неумело, в ней всё равно чувствуется жар автора. И наоборот, даже если произведение выполнено с высоким мастерством, но без любви, оно становится пустым и скучным.

В рисунках Кохару это было заметно. В первой картине с сакурой — любовь к Аой, а в нынешней — к её домашней кошке.

Кстати, я встречалась с человеком, ответственным за сценарий в кружке, распространявшем «Рапсодию незавершённости», но он не произвёл на меня особого впечатления. Однако я помню, как, передавая угощение и сказав, что мне было интересно, он смущённо поблагодарил меня.

«Хотя ты так ясно дала понять, что ненавидишь меня, ты до сих пор серьёзно отвечаешь на мои вопросы — это очень на тебя похоже. Мне это в тебе нравится».

Что остаётся загадкой, так это почему Кохару в руте Сары идёт на такие крайности. Та Кохару, что сейчас передо мной, сохраняет полное спокойствие, даже разговаривая со мной, её предполагаемой соперницей. Она совсем не похожа на тот тип, который способен на такие действия.

Одной из причин, по которой я решила сблизиться с Кохару, был холодный расчёт: если мы подождем, возможно, удастся предотвратить трагедию. Не только благие намерения.

«.....Я вас не люблю».

«Ах, как жаль».

«Давай сменим тему? Как ты думаешь, как Симамото-сан отреагирует, если с сегодняшнего дня ты будешь обедать с нами? Вероятно, скажет, что тоже хочет есть вместе с нами».

«Верно. Но я не собираюсь обедать с Симамото-сан».

Сказав это с улыбкой, она посмотрела на меня взглядом, полным мысли «какая же ты мерзкая». Глаза действительно говорят красноречивее слов.

Что ж, та, в кого влюбилась Кохару, и есть такая мерзкая женщина. У обеих ужасный вкус. Хороший вкус лишь у меня, раз я полюбила Сару.

«В таком случае, возможно, на этот раз она сама захочет подойти ко мне. Хотя я и не уверена, стоит ли так делать, как насчёт того, чтобы некоторое время не преследовать её, а использовать меня как приманку и заставить её гоняться за тобой?»

«Как приманку...» — задумчиво произнесла Кохару.

«Ты же не собираешься избегать её вечно, верно? Но и возвращаться самой, наверное, тоже неловко. Поэтому пусть она побегает за тобой, а когда придёт подходящий момент, ты просто вернёшься».

Глаза Кохару расширились от удивления, а затем она пристально посмотрела на меня своим влажным, пронзительным взглядом.

Угу, отлично. Именно такой реакции я и ожидала.

«Всё-таки ты мерзкая...»

«Что это ты говоришь такому заботливому сэмпая? А, Йоко, можешь заходить!»

Взгляд, устремлённый на меня, резко переметнулся на дверь, и названная негодяйка с улыбкой появилась со словами: «Ага-ага».

«Нда, было весело послушать, как чистую первокурсницу совращает плохая сэмпай».

«Странно, она же должна была сказать: „Как же крута Сугимура-семпай!“».

«Не-не, вряд ли».

Не обращая внимания на поставленный перед ней капучино с словами «заждалась, наверное», Кохару застыла с ошеломлённым выражением лица, а Йоко, лишнее слово ввернула: «Это Сиори всё придумала. Я просто выполняла указания». Сама-то с удовольствием исполняла.

«Дорога до автомата и обратно не занимает столько времени. Разве тебе не показалось странным?»

«.....Вы и правда мерзкие, да?»

На Кохару, скорчившую недовольную гримасу, мы с Йоко переглянулись и, словно извиняясь, рассмеялись.

С вами был Medalist_xd. Спасибо за прочтение.

<http://bllate.org/book/16065/1436341>